

Защита диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук
Ежова Сергея Сергеевича
по специальностям 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами - промышленность) и 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит.

Тема диссертации:
«Регулирование экономических отношений между государством и пользователем недр в добыче нефти»

Доклад на защиту докторской диссертации

Ежов С.С. Уважаемый председатель ученого совета, уважаемые члены ученого совета и приглашенные. На ваше рассмотрение выносится диссертационная работа «Регулирование экономических отношений между государством и пользователем недр в добыче нефти».

Актуальность проблемы обуславливается тремя основными причинами:
огромной ролью нефтяной промышленности в экономике России;
недостатками существующей системы регулирования, не отвечающей рентному характеру доходов в добыче;
отсутствием общепризнанной концепции развития, которая отсутствует как на официальном уровне, так и на уровне научно-экспертного сообщества.

Предметом исследования является система регулирования экономических отношений между государством и пользователем недр в нефтяном секторе экономики.

Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных и практических рекомендаций по развитию системы регулирования в добыче нефти.

Для этого решается большое количество достаточно взаимосвязанных задач, которые представлены на слайдах 2 и 3. Их можно разделить на три основные группы: разработка инструментария исследования, анализ теоретических основ и зарубежной практики регулирования, разработка концептуальных положений и собственно методических и практических рекомендаций по предмету исследования.

Диссертация включает 6 глав, которые в общих чертах соответствуют шести защищаемым положениям, которые приведены на слайдах 4 и 5.

Первое защищаемое положение. Отличительной особенностью экономических отношений в добыче нефти является наличие горной ренты. В целях регулирования этих отношений горную ренту рекомендуется определять как добавочный доход за все время разработки месторождения сверх нормальной для этой деятельности прибыли на вложенный капитал.

Второе защищаемое положение. Эффективность регулирования экономических отношений в добыче нефти может быть обеспечена при использовании дифференцированного подхода к изъятию горной ренты в доход государства. Предложена классификация механизмов изъятия рентного дохода с точки зрения дифференциации рентных платежей.

Третье защищаемое положение. Разработана концепция развития системы экономических отношений между государством и пользователем недр в российском нефтяном секторе, нацеленная на обеспечение эффективного освоения недр и получение государством адекватной величины рентных доходов.

Четвертое защищаемое положение. Принципы дифференциации ставок НДС, предложенные в диссертации, включают метод дифференциации и необходимый перечень используемых факторов. Дифференциация должна осуществляться путем предоставления скидок к общеприменимой ставке; в качестве факторов дифференциации предложены: стадия разработки, расположение участка

недр и особые условия добычи. Разработана методика дифференциации ставок НДС и обоснованы ее количественные параметры.

Пятое защищаемое положение. Экономический механизм извлечения горной ренты, базирующийся на экономической эффективности разработки месторождений, должен обеспечивать гибкое изъятие горной ренты и одновременно не должен приводить к чрезмерному стимулированию излишних затрат. Исходя из этих требований в диссертации обоснованы параметры налога на дополнительный доход от добычи углеводородов. Целесообразно одновременное применение НДС и налоговых механизмов, ставка которых прогрессивно зависит от цены на нефть (НДС, таможенная пошлина).

Шестое защищаемое положение. Предложено при определении стоимости нефтяного сырья для исчисления рентных платежей в условиях неразвитости внутреннего рынка нефти использовать параметры розничного рынка нефтепродуктов. Этот подход является альтернативой принятому в зарубежной практике принципу «вытянутой руки»

Я буду излагать основные положения диссертации по защищаемым положениям.

Вначале я остановлюсь на терминологическом вопросе, хотя одновременно этот вопрос содержательным, ведь понятие ренты лежит в основе регулирования. Что же мы пытаемся изъять? Между тем термин рента употребляется для определения совершенно различных понятий, семь из которых показаны на слайде 6. Первое определение касается отношений собственности и не затрагивает экономического содержания понятия ренты – это просто платежи. Второе определение более широкое, в соответствии с ним рента включает в себя весь доход от собственности, а не только тот, который получается собственником в виде арендной платы. Третье определение является политэкономическим, и оно, в свою очередь, безотносительно к тому, кому принадлежат факторы производства и кому достается рента. Политэкономическое определение не является конструктивным, то есть само по себе оно не позволяет количественно определить величину ренты.

Четвертое определение является операционным, то есть, задает механизм вычисления величины ренты. Именно это определение, на мой взгляд, наиболее отвечает нашим задачам. И, наконец, пятое определение ренты как сверхнормативной получило распространение в российской литературе, посвященной экономике нефтегазового комплекса.

В первую очень я хотел проиллюстрировать последствия «диктатуры слов», о чем говорил Самуэльсон в предисловии к своей монографии. Многие авторы, отождествляют ренту, как арендные платежи собственнику запасов, и ренту, как дополнительный доход в результате использования природных ресурсов, в качестве «логического» следствия утверждается, что вся «рента» должна принадлежать государству. Некоторые идут дальше и вдобавок отождествляют с этими определениями ренту, как сверхнормативную прибыль, и мы получаем предложения полного изъятия всей сверхнормативной прибыли. Представляется, что использование одних и тех же терминов не дает повода для таких выводов.

Итак, в работе обосновывается взгляд на горную ренту, как на чистый дисконтированный доход за все время разработки месторождения. Именно на этом определении основана предлагаемая концепция. Задача в том и заключается, чтобы доходы государства за весь период разработки как можно лучше соответствовали ренте (об этом более подробно в следующих защищаемых положениях). Но это разные понятия.

Следствием из принятия такого определения является то, что оценивать систему налогов и платежей мы можем только по результатам разработки месторождения. Следует остановиться, почему в качестве горной ренты нельзя использовать годовые величины дохода по аналогии с земельной рентой Д. Риккардо (хотя это и делается). В сельском хозяйстве рента как добавочный доход появляется в первый же год обработки земельного участка и не требует значительных дополнительных инвестиций. Поэтому собственник земли обоснованно претендует на получение части добавочного дохода в первый же год после сдачи земли в аренду. Специфика добывающей промышленности заключается в том, что добавочный доход возникает только после окупаемости капитальных вложений.

Также был проведен анализ предлагаемых путей использования разделения ренты на составляющие для налогообложения. В частности, бытовало представление, что роялти должно извлекать абсолютную (отраслевую) ренту, а дифференцированный акциз или налог на сверхприбыль – дифференциальную. Но это полностью несостоятельное утверждение, во всяком случае, если мы используем классическое определение дифференциальной и абсолютной ренты, данное Марксом в 3-м томе «Капитала». В условиях глобального рынка просто нет никакой абсолютной ренты, поскольку цена определяется по месторождениям, не приносящих дополнительной прибыли, либо по альтернативным источникам энергии.

Также распространено мнение, что государство должно извлекать только дифференциальную ренту I, а дифференциальную ренту II оставить пользователю недр как следствие дополнительных вложений капитала. На мой взгляд, что такой подход не обоснован теоретически и не осуществим практически. Во-первых, дифференциальная рента II является добавочным доходом на капитал, так же как и дифференциальная рента I, поэтому нет оснований для ее полного присвоения инвестором. Во-вторых, все-таки разница между дифференциальной рентой I и дифференциальной рентой II в добыче нефти носит размытый характер. Дифференциальная рента II может быть определена количественно лишь условно, например, как добавочный доход, возникающий в результате пионерного применения эффективных технологий.

Следующее второе защищаемое положение затрагивает проблему дифференцированного налогообложения, в диссертации рассмотрено несколько подходов к этому вопросу.

На слайде 11 изображена производственная функция S по добыче нефти, по горизонтальной оси отложен объем добычи, по вертикальной оси – цена на нефть. Точка O находится на пересечении производственной функции S и горизонтальной прямой, соответствующей цене сырья P . Вся область POB представляет собой ресурсную ренту в случае отсутствия налогообложения. Предположим, что на основании оценки величины ренты POB мы вводим дополнительный налог с плоской шкалой типа роялти или НДС. Это эквивалентно уменьшению цены, доста-

ющейся производителю при продаже сырья, на ставку налога. Новый объем добычи V^* соответствует новой цене P^* , которая представляет собой старую цену P за вычетом ставки налога. Пересечение производственной кривой S и горизонтальной прямой P^* обозначим как O^* . Нетрудно видеть, что в результате уменьшения добычи с V до V^* "теряется" часть ренты AO^*O . При этом государство перераспределяет в свою пользу часть ренты PAO^*P^* . У пользователя недр остается часть ренты P^*O^*B .

Таким образом, при любой ставке налога часть добычи окажется экономически невыгодной, а часть ренты не будет получена государством. Причем, оптимальная с точки зрения государства налоговая ставка существенным образом зависит от вида производственной кривой S , и с помощью этого показателя нельзя определить наиболее оптимальную для государства ставку налога.

Рассмотрим на той же иллюстрации, как работает "идеальный" механизм распределения ренты – ресурсно-рентный налог (слайд 12). Так как налогообложение возникает только при достижении определенной степени возврата инвестиций, этот налог не приводит к уменьшению добычи нефти. При этом, чем более высока эффективность добычи нефти, тем более высокой оказывается ставкой налога. Таким образом, ресурсно-рентный налог позволяет государству получать рентные доходы, не оказывая отрицательного влияния на уровень добычи.

Однако, несмотря на столь явное преимущество концепции ресурсно-рентного налога, не все так просто, иначе все бы давно перешли на такой налог, и не надо было бы никаких исследований.

В диссертации также предложен подход к оценке другого негативного следствия применения единой недифференцированной ставки налогов - снижения конечной нефтеотдачи. Понятно, что этот показатель трудно померить количественно, но в диссертации предложен методический подход, опирающийся на зависимость коэффициента нефтеизвлечения от плотности сетки скважин. Численно решая дифференциальное уравнение, в качестве решения мы получаем определенный профиль добычи для разного количества скважин, и потом находим значение,

максимизирующее NPV инвестора. Нефтеизвлечение будет соответствовать этому количеству скважин (слайд 13).

На слайде 14 показан аналог кривой Лаффера для нефтяного пласта. Вначале, при росте ставки НДС налоговые доходы растут, но затем по мере снижения коэффициента нефтеизвлечения они начинают падать. И наглядно можно показать, что для разных пластов максимум достигается в разных точках.

В работе также проведен анализ путей реализации дифференцированного налогообложения, которые показаны на слайде 15. Следует, что в зарубежной литературе, где достаточно подробно разобраны вопросы фискальных систем в добыче нефти, так вопрос не стоит, поскольку стоит задача просто построить приемлемую систему регулирования, а уж какая при этом получится дифференциация – это вопрос второстепенный. У нас же он практически на первом месте.

Тендерные процедуры при предоставлении прав пользования недрами являются наиболее «рыночным» методом дифференциации платежей. При аукционах победителем объявляется участник, предложивший наивысший бонус. Конкурсы отличаются от аукционов тем, что кроме величины бонуса используются другие критерии определения победителя. Успешное применение тендерных процедур требует развитой конкурентной среды, при этом потенциал их применения ограничен неполнотой информации о недрах и неопределенностью будущих условий.

Дифференциация ставок в зависимости от природных факторов и технических показателей разработки, как правило, применяется по отношению к роялти, представляющему собой платеж собственнику за использование принадлежащих ему природных ресурсов и имеющему многовековую историю.

Следует выделить три основных механизма дифференциации роялти, применяемых в мировой практике. В недавнем прошлом роялти повсеместно взимался по фиксированной ставке. Эволюционный путь развития этой системы заключается во введении скидок к этой ставке.

Начиная с 1960-х годов распространение получило назначение ставок роялти с использованием шкал в зависимости от добычи нефти или от накопленной

добычи. В результате на начальном этапе разработки пользователь недр освобождается от платежей, в дальнейшем их ставка растет по мере окупаемости инвестиций. Это стимулирует расширение добычи и одновременно обеспечивает поступление бюджетных доходов после возврата инвестиций.

В некоторых странах ставки роялти или налога на добычу назначаются с использованием различных формул, включающих показатели разработки, природные факторы, а также экономические показатели, например, в Канаде.

Налогообложение в зависимости от экономических показателей разработки в последние десятилетия получает все более широкое распространение в зарубежных странах.

Наиболее простым с технической точки зрения является дополнительное налогообложение прибыли. В настоящее время дополнительные нефтяные налоги, базирующиеся на прибыли, применяются во многих крупных нефтедобывающих странах, в частности, в Великобритании и Норвегии.

Другой подход – это налогообложение, направленное на извлечение ресурсной ренты «в чистом виде». В этом случае ставки налога (пропорции раздела продукции) устанавливаются в зависимости от показателей эффективности проекта освоения (IRR, Р-фактор и пр.), либо в качестве налоговой базы используется чистый дисконтированный доход. Такой налог применяется при добыче углеводородов на континентальном шельфе Австралии.

Следующее защищаемое положение касается разработки концептуальных положений по развитию.

Как уже говорилось, в качестве концептуальной основы реформирования системы платежей при добыче нефти используются оценки доходов и их распределения в целом по нефтяному сектору в годовом разрезе. Мной проведен подобный анализ за период с 1998 по 2005 гг. (слайд 16). По этой оценке начиная с 1999 года сохраняется тенденция увеличения средней доли государства в чистом доходе, которая выросла почти на 20% с 60% в 1999-м году до 80% в 2005-м году. Основной прирост обеспечили налоги рентного характера. То есть если мы рассматриваем в среднем, то в общем налоговая нагрузка выглядит обоснованной. Тем не

менее, анализ средних показателей не является основанием для выбора направлений развития действующей системы регулирования.

Также следует заметить крайне высокую предельную ставку налогообложения. На слайде 17 показано, какая доля извлекается от прироста цены.

Исходя из проведенного анализа российской специфики в диссертации предложена концепция развития системы регулирования. Целью является создание получения государством адекватной величины рентных доходов. Основными требованиями к системе регулирования являются следующие:

- гибкость фискальной системы;
- управляемость в смысле администрирования и обеспечения налоговой дисциплины, основные параметры системы должны устанавливаться законодательно и не требовать индивидуальных административных решений;
- стабильность фискальных условий;
- минимизация дестимулирующего влияния системы регулирования на экономическую эффективность освоения запасов;
- проекты, обладающие эффективностью до учета налогов, должны, по возможности, не терять инвестиционной привлекательности;
- система регулирования не должна приводить к значительному снижению конечной нефтеотдачи.

Слайд 18 касается возможных направлений развития. В первую очередь следует заметить, что зачастую в качестве первоочередных рассматриваются задачи внесения терминологических поправок в законодательство и изменения правового статуса платежей при добыче. Например, предлагается переименовать налог на добычу в ренту или роялти. Однако такие изменения не приведут к значительным практическим последствиям. Изменение правового статуса платежей автоматически не обеспечивает стабильность экономических условий недропользования. Кроме того, в финансовой отчетности нефтяных компаний отражаются данные о «чистых» запасах и добыче за вычетом доли других сторон (то есть за вычетом роялти). Поэтому преобразование НДС в роялти приведет к сильному

уменьшению объемов добычи и запасов углеводородов, отражаемых в финансовой отчетности нефтяных компаний.

Ключевыми направлениями реализации концепции, рассмотренными в диссертации, являются следующие:

- совершенствование действующего механизма НДС при сохранении прогрессивной зависимости ставки от цены на нефть;
- введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородов при одновременном снижении ставок НДС и таможенной пошлины;
- решение проблемы определения стоимости нефти для исчисления рентных платежей.

Отдельно следует остановиться на возможностях применения механизма СРП.). Особенностью СРП в России является рамочный характер законодательства, что позволяет варьировать параметры соглашений. К сожалению, государство показало свою неспособность корректно администрировать СРП на индивидуальной основе, и перспективы широкого применения такого подхода достаточно невысоки. Механизм СРП может быть использован для решения локальных задач (например, при разработке месторождений на континентальном шельфе. А если мы откажемся от индивидуального подхода путем законодательного закрепления основных параметров СРП. Однако в этом случае задача совершенствования механизма СРП мало отличается с экономической точки зрения от совершенствования системы платежей при лицензионной системе.

Таким образом, основные рассмотренные в работе направления – это дифференциации НДС и НДС.

Следующее защищаемое положение посвящено дифференциации НДС. Этот вопрос, которым мы очень давно занимаемся – еще когда не было НДС, а был акциз на нефть. Существовала и до сих пор существует такая концепция, что можно каким-то образом учесть все факторы, и получить НДС (акциз) как рентный налог, которые учитывает различие в условиях добычи. По сути то, что сделано не является, конечно, дифференциацией НДС в том смысле, который в это вкладывался раньше. Скорее в работе речь об обосновании невозможности такой

правильной дифференциации, и предложены некоторые меры по снижению отрицательных свойств действующего НДС. В принципе наиболее важными элементами дифференциации являются объект дифференциации, факторы дифференциации и метод дифференциации.

В качестве объекта дифференциации используется участок недр. Очевидно, что то, как дифференцировали акциз по НДС уже никуда не годится. Рассматривались варианты месторождение, пласт и скважина, но выбран участок недр главным образом по соображениям учета.

В диссертации проведен анализ зарубежного опыта дифференциации роялти, в частности, на слайде 21 приведены основные факторы дифференциации, которые сгруппированы по двум группам – объективные факторы, зависящие только от природных свойств, и факторы, зависящие от деятельности недропользователя, а посередине факторы, которые одновременно не могут быть отнесены в ту или иную группу. Если кратко резюмировать, то практически мало что можно было бы применить в российских условиях. Из методов дифференциации больше всего подходит скидка к действующей ставке, а из факторов – территориальный фактор (то есть учет территорий с повышенными затратами на разработку). При этом в странах со старой добычей применяются льготы, позволяющие продлить работу истощенных скважин и месторождений. Обычно для этого используется пониженная ставка для низкодебитных скважин. Но у нас анализ показал, что применение такого фактора как дебит нежелательно. В работе обосновывается применение фактора выработанности для дифференциации, хотя он и не применяется нигде в мире. На слайде 22 показаны преимущества фактора выработанности. Достижение высокой степени выработанности означает приближение текущих затрат на добычу к пределу оправданных с экономической точки зрения затрат вне зависимости от начального качества запасов. До достижения показателя выработанности 80% корреляция между величиной эксплуатационных затрат на добычу и выработанностью достаточно невелика, а основное влияние на затраты оказывают другие факторы. После достижения 80% выработанности ее влияние на затраты многократно возрастает.

Также был проведен анализ российских предложений, который показал их отрицательные свойства и непригодность к использованию в современных условиях (причем, в двух из этих предложений я принимал непосредственное участие). В результате предложены следующие принципы дифференциации (слайд 23):

- дифференциация ставок НДС по участкам недр;
- законодательное закрепление действующей базовой ставки НДС (что тут сыграло роль, что ее уже некуда повышать);
- определение дифференцированных ставок НДС по участкам недр как произведения индексированной базовой ставки и поправочных коэффициентов, значения которых находятся в интервале $[0; 1]$;
- применение понижающего коэффициента к ставке НДС для истощенных месторождений с выработанностью более 80%, рассчитываемого в зависимости от величины выработанности;
- «каникулы» НДС для новых месторождений, ограниченные установленными сроком и накопленной добычей нефти с начала разработки, дифференцированными по территориальному признаку;
- нулевая ставка НДС для добычи нефти из участков недр с особыми условиями разработки.

Исходя из указанных принципов разработана методика дифференциации ставок НДС, в соответствии с которой ставка НДС по участку недр рассчитывается как базовая ставка, умноженная на поправочные коэффициенты по формуле (слайды 23 и 24). Эта методика в дальнейшем использовалась при разработке проекта федерального закона № 151-ФЗ, который вступил в силу с 1 января этого года.

Отличия - снизили скидку для истощенных запасов (слайд 25) и оставили льготы только для Восточной Сибири.

Следующее защищаемое положение касается НДС. Опять-таки работа над этим проектом имеет длительную историю, утверждается, что когда принимали Закон «О недрах» в 1992 году, то и имелось в виду что акцизный сбор будет рабо-

тать как налог на сверхприбыль. То есть, как идея такого рода налог существовал с самого начала, но мне повезло, что я лично в 1996 году написал первый проект НДС, после чего он после доработки попал в налоговый кодекс. Потом я участвовал в несколько рабочих группах и было несколько проектов. Вот на СЛАЙДЕ 28 представлено последнее достижение, фактически это проект 1998 года, который был разработан рабочей группой под руководством Дона Сергея Эдуардовича, который был принят в первом чтении и за который я тоже несу определенную ответственность. В качестве налоговой базы используется чистый доход по проекту, ставка налога зависит от Р-фактора, представляющего собой накопленную рентабельность по проекту.

Но этот проект был разработан на замену акциза на нефть, который составлял тогда 55 руб./т, соответственно, требовалось, чтобы при тогдашних ценах и затратах в среднем получался примерно акциз. Отсюда и была получена нижняя ставка 15%, а верхняя ставка уже из анализа. В принципе, идея вот этой шкалы имеет смысл, но в настоящей работе я специально обратил внимание на такое свойство налоговой системы как затратность. То есть, насколько мы экономим от дополнительных затрат на налогах. Причем, не надо понимать, что тут речь обязательно идет о недобросовестных налогоплательщикам, которые специально завышают затраты. В том числе тут речь может идти просто о снижении стимулов к экономии на затратах. Одно дело, когда с сэкономленного рубля мы получаем 10 копеек, и другое дело – весь рубль. Поэтому я предлагаю рассчитывать такой показатель тэта, который вычисляется как отношение изменения налоговых обязательств к изменению капитальных вложений в обустройство в первый год реализации проекта промышленного освоения (слайд 28).

Если мы напрямую используем ступенчатую шкалу НДС, то конечно нельзя считать тэту, так как у нас не будет отражаться прогрессивная зависимость ставки от Р-фактора. Поэтому в работе предлагается использовать сглаженную шкалу.

Используя только простейшие математические преобразования мы можем получить, что применяемая шкала не очень хороша. Дифференцирую налоговые

поступления мы получаем выражение, откуда при α и $\beta = 0,2$ (при Р-факторе, равном 2) τ равна 1.

Конечно, это примерная оценка, для более детальной оценки мной были просчитаны несколько проектов разработки и тут представлен результат. Тут для примера считается вариант замены НДС на НДС, и мы видим, что официальный проект НДС не очень хорош. Более хорошие результаты показывает РРН со ставкой 40% и аплифтом 15%. Но еще ниже затратность, если мы просто будем брать НДС без шкалы со ставкой 35%. Правда мы видим, что проект на континентальном шельфе все равно не может быть реализован.

Встает вопрос, можем ли мы полностью заменить валовые налоги на налоговые механизмы типа НДС. Может, но в этом случае ставка налога должна составить 80%. Но в этом случае зашкаливает затратность. А в случае НДС 35% не обеспечиваются достаточные доходы государства. Таким образом НДС не может полностью заменить налоги, зависящие от валовых показателей (НДС и таможенная пошлина).

Другой вывод, что отсутствует универсальная налоговая система на все случаи жизни. Задача нахождения конкретных параметров фискальной системы должна решаться совместно с выработкой энергетической стратегии, в которой будут сформулированы целевые показатели развития ТЭК и программа освоения нефтяных ресурсов.

В целом выводы из проведенного моделирования такие:

Следует сохранить валовые налоговые механизмы типа НДС, но дифференциация может снизить отрицательные последствия его применения

В перспективе необходимо введение НДС при одновременном снижении ставки ставок валовых налогов.

Применение гибких механизмов изъятия горной ренты требует решения проблемы определения цен на нефть для исчисления рентных платежей, которую часто называют проблемой трансфертных цен, о чем последнее 6-е защищаемое положение.

Во первых, в работе проведен анализ внутреннего рынка. На слайде 31 приведены различные категории цен на нефть. И отсюда уже мы видим проблемы

определения цен для налогообложения. К примеру, рыночная цена нефти в отдельные периоды достаточно сильно отклоняется от «справедливой» цены, также как и от нет-бэк цены. Учитывая, что на свободном рынке реализуется 10% от поставок на внутренний рынок, то и непонятно, какую же цену принимать. Но и то, что у нас в одном и том же месте может существовать две цены (экспорта и внутреннего рынка) при отсутствии официального квотирования является достаточно уникальной ситуацией.

В зарубежной практике при реализации нефти взаимосвязанным сторонам, как правило, применяется принцип «вытянутой руки» (arm's length principle). Он заключается в том, что при сделках между взаимозависимыми сторонами цена принимается на таком же уровне, что и в случае независимости сторон. В диссертации производится анализ возможностей применения правила «вытянутой руки» в российской практике. Наиболее надежным путем реализации такого подхода является введение схемы «номинации» (обязательства сообщать обо всех сделках по продаже нефти по установленной форме), слайд 32. Но по моему мнению это дело отдаленного будущего.

Что касается действующего законодательства, то даже непонятно, как его применять. Следует заметить, что оно, кстати, вопреки утверждениям, не соответствует зарубежным принципам. Мало того, тут даже нет указания, какие же цены применять налогоплательщикам. Слайд 33.

Поэтому в диссертации осуществляется попытка найти выход из этого положения. Предлагается механизм базовых цен, директивно назначаемых государством. Предлагается вычислять базовые цены как средневзвешенные от экспортных цен (при поставке по системе ОАО «АК «Транснефть») и внутренних цен на нефть. Цена для каждого нефтедобывающего предприятия вычисляется как цена в ближайшем по направлению перекачки нефти базовом пункте за вычетом тарифа на перекачку. Необходимо предусмотреть возможность для предприятий использование по выбору на налоговый период либо принципа «вытянутой руки», либо системы базовых цен.

В диссертации предлагается использовать для определения базовых цен розничные цены нефтепродуктов, так как розничный рынок характеризуется наиболее высокой прозрачностью, его динамика в меньшей степени подвержена колебаниям и вдобавок возникает отрицательная обратная связь – снижение цен на АЗС будет выгодно компаниям благодаря уменьшению налоговых обязательств. Формула представлена на слайде 34.

Конечно, перейти на такое налогообложение тоже не просто, поэтому на переходный период предлагается модернизировать формулу вычисления НДС. В этом случае мы не меняем кардинально законодательство, а просто меняем формулу индексации, которая сейчас предусмотрена налоговым кодексом. На слайде 35 показана такая формула.

Другой аспект касается перехода на адвалорную ставку, которая имеет массу преимуществ. Достаточно заметить, что тогда автоматически учитываются транспортные затраты и качество сырья. Долгое время предполагалась фиксированная адвалорная, но очевидно, что в этом случае будет потеряна прогрессивная зависимость ставки от цены. Ведь сейчас ставка составляет 35%, а при падении цены – 16,5%. Поэтому предлагается формула модернизации адвалорной ставки.

На следующем слайде показаны последствия реализации предложений.

Я позволю себе не зачитывать выводы, они есть в автореферате.

Спасибо за внимание.